

Насытившись и утолив жажду, Сяо Ханьси предложил остаться, чтобы помочь с уборкой, но Лу Шаоцзюэ снова отправил его отдыхать:

— Оставь всё, пусть тётя разберётся. Ты только что выздоровел, да и весь день был занят, лучше пораньше ляг спать.

Сяо Ханьси, держа в руках фрукты, которые Лу Шаоцзюэ вручил ему после ужина, вернулся в свою комнату.

Днём он сам сочинил мелодию, но текст ещё не был готов. Открыв Вичат на телефоне, он обнаружил, что Лу Е буквально завалил его сообщениями.

[Социальный брат Лу: (т[т])]

[Социальный брат Лу: Сиси, меня посадили под домашний арест. Слышал, ты заболел, как дела? Это всё моя вина.]

[Социальный брат Лу: Сиси, я написал мелодию, отправлю тебе, послушай.]

[Социальный брат Лу: Сиси, я написал несколько версий текста, посмотри, какая лучше.]

[Социальный брат Лу: Сиси, почему ты не отвечаешь? Ты так сильно заболел? Или мой старший брат что-то сделал?]

[Социальный брат Лу: Сиси, я навещу тебя! Как только сбегу из-под контроля старшего брата, свергну его правление и приду к тебе!]

[Великий император: ...]

Кажется, он совсем с ума сошёл. И кто это «Сиси, Сиси»? С кем он так близок?

[Великий император: Днём я писал мелодию, записал несколько версий, послушай.]

Сяо Ханьси проигнорировал его глупые высказывания, сохранил отправленные им файлы с песнями и текстами в папку и начал слушать демо. Они распределили разные части, которые позже нужно будет объединить. Если стили не совпадут, финальная композиция будет выглядеть разрозненной.

[Социальный брат Лу: QWQ Сиси, ты ожил! Я так переживал, что старший брат тебя прикончил.]

[Великий император: ...]

Интересно, как бы Лу Шаоцзюэ отреагировал, услышав, как его брат клеветает на него?

Сяо Ханьси, подперев подбородок, задумался.

Когда стрелки часов приблизились к десяти вечера, в дверь комнаты Сяо Ханьси постучали.

Стук повторился несколько раз, но Сяо Ханьси, сосредоточенно слушая демо от Лу Е в наушниках, ничего не заметил. Только после того, как стук прекратился, зазвонил его телефон.

Выключив музыку, он взглянул на экран.

«...» Это был его «золотой покровитель».

Поднявшись, он открыл дверь и увидел Лу Шаоцзюэ, стоящего на пороге с подносом в руках:

— Я приготовил тебе молоко. Выпей и иди спать.

«...» Сяо Ханьси, хоть и был человеком из прошлого, уже привык к современному режиму. Привыкший наслаждаться ночным временем, он не сразу смог смириться с таким обращением.

— Мне ещё нужно дописать мелодию... — попытался он выглядеть покладистым, учитывая, что перед ним был его покровитель.

— Мелодию можно дописать в любое время, но сейчас уже поздно, пора спать. — Лу Шаоцзюэ не собирался обсуждать это.

Он поставил молоко перед Сяо Ханьси, окинул взглядом комнату и ничего не добавил:

— Ты ещё молод. После недавней работы и ночных бдений твоё здоровье ослабло. Сейчас продолжать в том же духе не стоит. Твой брат доверил тебя мне, и я должен заботиться о тебе. Выпей и готовься ко сну.

Что мог сказать Сяо Ханьси? Открыто спорить он не мог, поэтому только молился, чтобы Лу Шаоцзюэ действительно был занят и не останется здесь надолго, иначе ему придётся задуматься о переезде.

Свобода — вот что сейчас больше всего волновало Сяо Ханьси!

Внутренне восхваляя свободу, он с улыбкой принял молоко и попрощался.

Перед уходом Лу Шаоцзюэ добавил:

— Веди себя хорошо, иначе мне придётся прибегнуть к крайним мерам, например, отключить интернет в твоей комнате.

Судя по всему, такие методы он использовал не раз. Сяо Ханьси вспомнил, что Лу Е, вероятно, всё ещё был под ограничениями, но каким-то образом смог отправить ему сообщения. Это было недопустимо. Нужно сохранить доказательства, чтобы потом пригрозить ему.

Немного утешившись мыслью о Лу Е, Сяо Ханьси выпил молоко и выключил свет.

Однако, залез ли он под одеяло и уснул ли сразу, остаётся загадкой.

На следующий день, проснувшись, Сяо Ханьси не увидел Лу Шаоцзюэ и немного расслабился, почувствовав, что тот не давит на него слишком сильно.

Цай Хунчжи, принеся вещи, порученные Лу Е, пришёл забрать его в компанию для записи песни. Сяо Ханьси быстро позавтракал и спустился вниз, где его встретил Цай Хунчжи, который начал ворчать. Сяо Ханьси несколько раз пообещал, что больше не будет делать глупостей, и только тогда Цай Хунчжи немного успокоился.

— Сейчас у меня на руках только вы двое. Лу Е — полный новичок, а ты — нет. — Цай Хунчжи попросил Сяо Ханьси открыть телефон. — Поищи программу «Семь дней юной звезды». Она уже полностью провалилась после того, как «Лушан» помог тебе с пиаром. Недавно из-за неправильного монтажа её предупредили. Согласно пиар-отделу, они больше не смогут

подняться. После всей этой шумихи твоя известность выросла, и сейчас у меня на руках много ресурсов. Я отобрал несколько, ты можешь выбрать.

— Сейчас я сосредоточен на записи альбома, пока не собираюсь заниматься коммерческой деятельностью. — Сяо Ханьси даже не взглянул и отказался. — Сейчас все эти люди просто хотят воспользоваться моментом, но без каких-либо произведений они выглядят нелепо.

— Главное, чтобы ты понимал. — Цай Хунчжи не торопился.

Сяо Ханьси рано или поздно станет знаменитым, и даже если нет, это не проблема. Не нужно торопиться с коммерческой реализацией, увеличивая плотность экспозиции, чтобы стать мимолётной «звездой». Многие так называемые «звёзды», однажды получив ярлык, уже не могут от него избавиться.

Сейчас Сяо Ханьси выглядит как жертва, и оставил впечатление после всей этой шумихи. Если бы он воспользовался этим, чтобы стать известным, это бы только снизило его уровень.

— В школе уже оформили документы, и плата за обучение была списана согласно уведомлению. Через несколько дней начнётся учебный год, тебе нужна компания?

— Нет, Лу Е сказал, что пойдёт со мной.

— ... — Цай Хунчжи помолчал, затем сказал:

— Не следуй больше за Лу Е в его глупостях.

— Понял.

Лу Е даже не подозревал, что уже попал в чёрный список у своего менеджера. Он дома размышлял, как сбежать, чтобы встретиться с Сяо Ханьси, ведь домашний арест и работа в компании могут идти параллельно.

Однако, прежде чем он успел выйти, Лу Е получил звонок от Лу Шаоцзюэ, который предупредил его, чтобы он в ближайшие дни вёл себя осторожно, иначе интернет отключат на два дня.

Погрузившись в отчаяние, Лу Е молча заперся в музыкальной комнате, где только музыка могла принести ему радость.

Дни пролетели в записи песен, создании альбома и написании новых композиций. Поскольку Лу Шаоцзюэ был дома, Сяо Ханьси получал много заботы и наконец-то набрал немного веса, больше не выглядел таким хрупким, словно его мог сдуть ветер, и его лицо стало более румяным.

Кроме времени приёма пищи, их контакты с Лу Шаоцзюэ были редкими, что позволило Сяо Ханьси постепенно избавиться от напряжения, вызванного сходством Лу Шаоцзюэ и Лу Цзюэ. Более того, благодаря кулинарному мастерству Лу Шаоцзюэ, у Сяо Ханьси даже возникли дерзкие мысли.

Такой красивый, как Лу Цзюэ, с более приятным характером, умеющий готовить и богатый. Такого мужчину не так просто встретить. Если бы можно было провести с ним ночь, то, возможно, это бы заполнило пустоту, оставшуюся с прошлой жизни.

К сожалению, у этого мужчины уже был любимый человек, его брат, который уже умер. Как говорится, недостижимое всегда кажется лучшим. Сяо Юаньчжи навсегда покинул этот мир, и в сердцах некоторых людей он всегда будет занимать особое место.

<http://bllate.org/book/16215/1455998>